

Глава 23. Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу

— Старший, значит, это испытание мы прошли? — с лёгким испугом в голосе спросил Цинь Му, всё ещё не оправившись от пережитого.

— Да, — отозвался Ло Чжу, стряхивая оцепенение и возвращаясь к реальности. — Но впереди тебя ждут ещё два уровня иллюзорного царства. Будь осторожен.

Цинь Му поспешно кивнул.

Предыдущий опыт пошёл ему на пользу: теперь юноша весь дышал предельной осторожностью. Он бдительно всматривался в лесную чащу, чтобы не попасть под внезапный удар из ниоткуда.

— А как же та змея? — вновь обратился он к Ло Чжу. — Что нам с ней делать?

Ло Чжу невольно захотелось потерять переносицу, но в облике птицы это было решительно невозможно — да и переносицы у него, строго говоря, сейчас не водилось.

Он лишь тихо вздохнул:

— С ним ничего не случится. Разве что шуму поднимет знатно.

Цинь Му растерянно моргнул. Впрочем, раз Старший уверял, что всё в порядке, переживать за змеёныша не стоило.

В конце концов, это же гигантский питон! Пусть пока и в теле ребёнка, но всё-таки — чудовищный змей!

Быстро выкинув змеёныша из головы, Цинь Му принялся с любопытством озираться по сторонам.

— А что обычно ждёт на втором этапе? — спросил он у Ло Чжу.

— То, что для тебя важнее всего, — пояснил тот.

Классическое иллюзорное царство состояло из трёх ступеней: воспоминаний, сокровенных привязанностей и внутренних демонов.

Когда-то Ло Чжу создал этот барьер лишь ради того, чтобы уберечь беспечных учеников от случайного восхождения на гору Абсолютной Чистоты. Массив был самым простым: любого

незваного гостя питон, как правило, без лишних церемоний вышвыривал обратно. Если же на гору пытался пробраться кто-то со злыми намерениями, змей не утруждал себя сопротивлением. Он просто пропускал чужака дальше, отдавая на растерзание прожорливым горным духам.

Мантун был малым сообразительным, так что за его безопасность Ло Чжу не переживал.

Учитель Ло перевёл взгляд на Цинь Му.

Недавно, вливая духовные силы в песочный поднос, он сумел краем глаза заглянуть в грядущее. Замыслы Небес скрыты туманом, и Ло Чжу узрел лишь две мимолётные картины. Первая — гибель Цинь Му, сторовшего в пламени собственной непреодолимой привязанности. Вторая — пробуждение бесчисленного воинства зверей, повергшее весь мир в первозданный хаос.

Судя по тому, что Цинь Му, как выяснилось, обладал душой древнего божественного зверя, именно его безвременная кончина должна была послужить толчком к пробуждению звериного мира.

Но что же за безумная привязанность терзает его душу? Что же ведёт его к гибели?

«И что же у меня за привязанность такая?» — тихонько пробормотал Цинь Му.

После перерождения его единственным стремлением было смыть с себя клеймо предателя и доказать невиновность. Но сейчас расследование подходило к концу, честное имя вот-вот будет восстановлено, так что делать из этого непреодолимую преграду для духа казалось глупостью.

Цинь Му нахмурился:

— Старший, а если у меня нет никаких скрытых привязанностей, значит, второй этап просто не начнётся?

Ло Чжу на мгновение опешил. У каждого живого существа, сотворённого из плоти и крови, есть тайные желания или слабости. Но чисто теоретически...

— Верно, — подтвердил он.

Юноша довольно прищурился и вновь переключился на окружающий их барьер:

— Старший, вы говорили, что мне нужно устроить здесь как можно больше шума, чтобы затаившийся в тених человек в чёрном понял, что я внутри. А ведь этот иллюзорный барьер мог запустить именно он, верно?

— Весьма вероятно, — согласился Ло Чжу.

Мысли в голове Цинь Му сменяли друг друга с поразительной быстротой:

— Раз он выслеживает меня, то наверняка попытается прикончить, чтобы выманить моего учителя. Значит, учитель тоже где-то поблизости?

Ло Чжу слегка замялся. Покрепче вцепившись коготками в чёрную шёрстку на загривке леопарда, он уклончиво ответил:

— Возможно... и так.

— Хотя у учителя всегда полно забот, вряд ли он может следить за мной ежеминутно, — Цинь Му не уловил секундного замешательства в чужом голосе, его мысли унеслись дальше. — Послушайте, а если я попробую силой разрушить этот иллюзорный массив? Враг ведь тут же почует неладное! Он решит воспользоваться моментом и придушить меня прямо внутри барьера. А как только он покажется, учитель сразу определит, где тот прячется, верно?

Ло Чжу мгновенно разгадал его дерзкий план:

— Раз задумал — действуй.

Цинь Му решительно мотнул головой:

— Вот и отлично! Только, Старший, вы ведь сейчас в теле птицы. Моя магия может вас зацепить. Перелетите-ка лучше на дерево от греха подальше.

Ло Чжу понимал, что ему ничего не грозит, однако сидеть на спине у бушующего зверя действительно было не слишком удобно для ведения боя. Не став спорить, белая райская мухоловка легко взмыла в воздух и опустилась на ближайшую ветвь.

Чёрный зверь не стал медлить. В мгновение ока кроны деревьев тревожно зашумели, а комья земли вместе с травой полетели во все стороны. Вокруг застывшего хищника начал закручиваться яростный вихрь.

Всего за несколько дней юноша совершил невероятный скачок в развитии. Теперь вокруг его тела проступали отчётливые белесые росчерки — зримые следы, прочерченные потоками бушующего ветра. Шёрстка на его загривке встала дыбом, а тело изогнулось тугой пружиной. Припав к земле, маленький хищник направил рвущуюся наружу силу, заставляя ураган реветь всё громче.

Небо над головой стремительно темнело. Тучи сорванной листвы взмывали к облакам, земля

содрогалась, а в рёве ветра то и дело слышался сухой, отчётливый треск — невидимый купол барьера лопался по швам под бешеным напором. Цинь Му чувствовал, как в его духовном море бушует океан первозданной энергии. Пилюли, поглощённые им перед перерождением, до сих пор питали его меридианы, и только теперь накопленная сила наконец-то нашла выход, пробуждаясь в полную мощь.

Не умея сдерживать и дозировать свои силы, он вкладывал в удар всё без остатка. В считанные секунды над поляной разверзлась гигантская воронка смерча, безжалостно затягивая в себя обломки ветвей и камни.

Неистовый ураган сотряс иллюзорный мир до самого основания. Перепуганное зверьё, обитавшее в иллюзии, с писком и рыком посыпалось из своих убежищ. Заметив виновника хаоса, они оскалили клыки, готовые разорвать наглого чёрного леопарда в клочья, но едва успели сделать шаг, как дорогу им преградила ослепительная золотая стена.

Только тогда лесные обитатели почуяли, что в яростных порывах ветра Цинь Му тонкой нитью вплетена подавляющая аура самого Почтенного главы Ло. Обменявшись испуганными взглядами, переполошенные звери и птицы поспешили скрыться в безопасном месте.

Сам Цинь Му ничего этого не замечал. С каждым мгновением в его даньтяне разливался всё более нестерпимый жар, а волны духовной силы требовали немедленного, сокрушительного выхода. Столкнувшись с подобным буйством собственной магии впервые в жизни, он совершенно не понимал, как её обуздать. И вдруг посреди этого бушующего хаоса в его голове всплыли недавние слова белой птицы. Спутник говорил, что присматривает за движением воздушных потоков, и именно поэтому явился ему, когда юноша применил Технику ветра.

Хищник на миг замешкался и с тревогой покосился в сторону деревьев, опасаясь, что хрупкую пичугу унесёт ураганным порывом.

Однако его опасения оказались напрасными. Белая мухоловка невозмутимо сидела на ходившей ходуном ветке. Её тонкие лапки цепко держали кору, белоснежные перья лежали один к одному, а крылья были заложены за спину на манер рук благородного бессмертного мудреца. От этого величественного зрелища в сознании Цинь Му на долю секунды возник образ его собственного наставника.

Словно угадав его мысли, птица скользнула по нему бесстрастным взглядом. В ту же секунду прямо в мыслях Цинь Му прозвучал спокойный голос:

«Не сдерживайся. Круши всё»

Цинь Му ошеломлённо замер на несколько секунд, после чего тряхнул головой, отгоняя наваждение.

«Это просто птица, глупый ты кошка! Привиделось же такое... Да и с чего бы мне путать

мелкую пичугу с Ло Чжу только потому, что мы не виделись пару дней?»

Ему показалось, что он окончательно сошёл с ума. Пристыженный собственными глупыми мыслями, юноша с утроенной силой обрушил гнев на барьер, надеясь, что бушующий ураган хоть немного прочистит его дурную голову.

И пускай иллюзорное царство подпитывалось мощными заклинаниями, под непрекращающимся яростным натиском вековые исполины начали с треском валиться один за другим. Разрушительное безумие прекратилось столь же внезапно, как и началось — прерванное появлением незваного гостя.

— Надо же, обычный питомец, а сколько шуму от этой жалкой зверушки.

Услышав этот голос, Цинь Му резко вскинул голову и ощерился, буравя взглядом фигуру в чёрном одеянии. Незнакомец стоял чуть поодаль, в аккурат за границей бушующего смерча.

Заметив направленный на него свирепый взгляд, человек в чёрном усмехнулся:

— Давненько не виделись, а ты, я гляжу, обзавёлся зачатками совершенствования. Неужто это и есть та самая... смерть ради новой жизни?

Цинь Му презрительно фыркнул, готовясь рвануться вперёд и вцепиться наглецу в глотку, но в этот момент враг внезапно устремил взор куда-то вверх.

— Теперь понятно, отчего Ло Чжу так беспечно отпустил своего ручного зверька служить приманкой, — с насмешкой произнёс незнакомец. — Оказывается, припрятал козырь в рукаве.

В следующую секунду улыбка сползла с его лица, а голос стал ледяным:

— Кто ты такой?

Белая райская мухоловка, изящно взмахнув хвостом, соскользнула с ветви и опустилась прямо на макушку припавшего к земле леопарда.

— К чему мертвецу знать имя своего палача?

<http://bllate.org/book/18174/1758565>